

Е. В. Чешихин

История Ливонии с древнейших времен

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. В. Чешихин**
История Ливонии с древнейших времен: Том 3 / Е. В. Чешихин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 158 с.

ISBN 978-5-458-08000-2

Книга не закончена.

ISBN 978-5-458-08000-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ливонскій орденскій магистръ, Эбергардъ Монгеймскій, повиновался, въ 1337 г. возвратилъ имѣнія, но, кажется, озеро Буртнекскаго и Лубанскаго не возвратилъ, удержавъ ихъ за Орденомъ. Рига осталась подъ главенствомъ Ордена, но на это именно и не желалъ согласиться архіепископъ Фридрихъ, считая такое главенство незаконнымъ (и совершенно справедливо, ибо Рига была основана епископомъ Альбертомъ I и ливонская отрасль Тевтонскаго ордена никакъ не могла претендовать на главенство, такъ какъ по акту соединенія Орденовъ, явилась лишь наслѣдницею меченосцевъ, не болѣе). Но что, однако, онъ могъ подѣлать съ орденскою братіею, не располагая воинскою силою? Онъ ничего и не предпринималъ, въ Ригу не являлся и, постоянно пребывая при папскомъ дворѣ, умеръ въ 1340 г. Въ томъ же 1340 г. ливонскій магистръ Эбергардъ Монгеймскій, за преклонностію лѣтъ, удалился отъ дѣлъ (см. т. II, 228); на должность магистра былъ назначенъ орденскій братъ, Борхардъ Дрейлебенскій, на мѣсто же архіепископа Рижскаго былъ избранъ дерптскій епископъ, *Энгельбертъ Даленскій*, тотъ самый, который былъ папскимъ эзекуторомъ по возвращенію имѣній. Новый архіепископъ безпрепятственно вступилъ въ управленіе своею епархіею и во владѣніе архіепископскими имѣніями, но уже не жилъ въ Ригѣ, а перенесъ мѣстопробываніе архіепископа въ старинный русскій городокъ, Кокенгузенъ. По видимому, онъ жилъ въ мирѣ съ Орденомъ, по крайней мѣрѣ, во все время управленія его архіепископствомъ какихъ либо открытыхъ столкновеній съ орденскою братіею не было. При немъ произошло возстаніе чуди и присоединеніе датской Эстоніи къ орденскимъ владѣніямъ, но въ этихъ событіяхъ, какъ равно и въ столкновеніяхъ съ русскими и литовцами (см. томъ II, 211—252), онъ никакого участія не принималъ. Да и трудно было Энгельберту затѣвать какую либо тяжбу или споръ съ Орденомъ: императорскій престолъ въ его время занималъ Людовикъ Баварскій — большой благопріятель Ордена, а папскій престолъ, по смерти благочестиваго Бенедикта XII, занялъ въ 1342 г. расточительный французскій дворянинъ Климентъ VI, къ которому безъ денегъ напрасно было-бы и обращаться, да и не до ливонскихъ дѣлъ было папѣ при его безпутномъ образѣ жизни и при крайне запутанномъ положеніи дѣлъ въ западной Европѣ. Волею-неволею Энгельберту приходилось сидѣть смирно въ Кокенгузенѣ.

Онъ умеръ въ 1347 г. и на его мѣсто рижскимъ архіепископомъ былъ избранъ *Фромгольдъ Фифгузенскій* (von Fyvvhusen). Ливонскимъ магистромъ былъ въ это время Госвинъ Герекскій, смѣнившій Борхарда Дрейлебенскаго, еще въ 1345 г. (см. т. II, 249). Фромгольдъ не захотѣлъ подражать мирной политикѣ своего предшественника, не хотѣлъ терять права своего на главенство въ Ригѣ, тѣмъ болѣе не хотѣлъ лишаться доходовъ съ озеръ Буртнекскаго и Лубанскаго и оставаться безъ вознагражденія за убытки, которые Орденъ нанесъ архіепископу

захватомъ его имѣній, но добиться осуществленія своихъ желаній собственными силами безъ посторонней помощи ему и думать было нельзя. Помощь же ему могла быть оказана лишь иноземнымъ государемъ и притомъ такимъ, который бы находилъ свои выгоды во вмѣшательствѣ въ ливонскія дѣла. Фромгольдъ обратился къ королю шведскому, и получилъ отъ него 17-го сентября 1351 г. охранную грамоту на архіепископство (см. Догеля, Cod. dipl. V, № 43). Но что значила эта грамота, не подкрѣпленная ни оружіемъ, ни папскимъ авторитетомъ, и какой авторитетъ могъ имѣть Климентъ VI, дворъ котораго въ Авиньонѣ, къ соблазну католиковъ, сдѣлался центромъ всякаго распутства. Климентъ VI умеръ въ 1352 г., и папскій престолъ занялъ Иннокентій VI. Къ новому папѣ и обратился Фромгольдъ съ жалобами на незаконное овладѣніе Орденомъ Ригю, на обиды, которыя наносилъ Орденъ архіепископу. Вслѣдствіе этихъ жалобъ папа въ 1353 г. предложилъ епископамъ Вестерескому, Линкепинскому и Эзельскому (Герману Оснабрюгге) принять Ригу во владѣніе римскаго престола, примирить архіепископа съ Орденомъ и вслучаѣ недостиженія примиренія вызвать обѣ стороны къ суду въ Римъ. Вслѣдствіе этого папскаго распоряженія, епископъ Вестерескій въ сентябрѣ 1354 г., прибылъ въ Ригу, но здѣсь не встрѣтилъ себѣ никакого послушанія (см. Догеля V, № 45; Index Наперскаго № 399 и Бунге Urkundenbuch II, регесты № 1123). Орденъ и слышать не хотѣлъ о какихъ бы то ни было уступкахъ, Рига также не особенно хотѣла отходить подъ власть римскаго престола, тѣмъ болѣе что Орденъ въ видахъ привлеченія Риги на свою сторону еще въ 1348 г. (см. въ Monumenta Livoniae antiquae IV, грамота ливонскаго магистра Госвина Герекскаго № 64) освободилъ Ригу отъ ежегодной уплаты 100 марокъ на содержаніе орденскаго рижскаго замка, а въ 1353 г. (см. тамъ-же № 68) возвратилъ рижанамъ оба гильдейскіе дома (Мюнстерскій и Сестскій, большой и малой гильдіи), заложенные ими Ордену. Видя непослушаніе, епископъ Магнусъ удалился въ предѣлы Эзельскаго епископства и въ октябрѣ 1354 г. въ Леалѣ отлучилъ Орденъ отъ церкви, но и эта мѣра не произвела никакого дѣйствія: орденская братія ни мало не огорчилась своимъ отлученіемъ тѣмъ болѣе, что и епископъ Людвигъ Ревельскій не призналъ этого отлученія. Тогда архіепископъ Фромгольдъ, видя, что отлученіе не помогаетъ, оставилъ Ливонію и удалился къ папскому двору, чтобы тамъ лично хлопотать о своемъ дѣлѣ.

Папа Иннокентій VI поручилъ кардиналу Франциску разобрать споръ. Прошло нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ приступили къ разбирательству, и только въ 1359 г. были вызваны въ Римъ уполномоченные обѣихъ сторонъ для объясненій. Архіепископскій прокураторъ обвинялъ Орденъ во многихъ насиліяхъ, произведенныхъ надъ архіепископомъ, обвинялъ орденскую братію въ незаконномъ захватѣ Риги,

Динаминда, Митавы, Трейдена, Кокенгузена, Лубана, Лемзала, Вайнзельса, Смильтена, Ленневардена, Крейцбурга и прочих архіепископскихъ имѣній, требовалъ вознагражденія за этотъ захватъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что треть Ливоніи, которая находится во власти Ордена, составляетъ ни что иное, какъ ленъ церкви, слѣд. Орденъ обязанъ приносить архіепископу ленную присягу. Орденскій прокураторъ, опровергая съ своей стороны взводимыя на Орденъ обвиненія, доказывалъ, что папская булла 1353 г. выманена происками, что главенство надъ Ригю принадлежитъ Ордену, а не архіепископу. По выслушаніи обѣихъ сторонъ, кардиналъ Францискъ, 23 декабря 1359 г., снимая отлученіе съ Ордена, составилъ приговоръ, въ силу котораго Рига должна подчиняться какъ свѣтскому, такъ и духовному главенству архіепископа, а Орденъ долженъ предоставить и Ригу и все архіепископское архіепископу; всѣ имѣнія, коими Орденъ владѣлъ въ архіепископствѣ до 1320 г. остаются за нимъ съ тѣми самыми правами, какія существовали въ то время; свой новый замокъ въ Ригѣ Орденъ долженъ очистить, архіепископъ же долженъ построить для Ордена новый домъ на старомъ мѣстѣ, но если въ теченіи четырехъ лѣтъ не построить, то новый замокъ остается въ орденскомъ владѣніи (см. *Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae et Suetoniae* Наперскаго, № 405).

Этотъ приговоръ папа Иннокентій VI утвердилъ 16-го марта 1360 г. (см. тотъ же *Index* № 406), а за тѣмъ въ томъ же году 17 августа издалъ новую буллу, которою разрѣшалъ рижанъ отъ присяги, принесенной Ордену, угрожая отлученіемъ отъ церкви неповиновующихся папскому рѣшенію. Императоръ Карлъ IV, утвердившій архіепископа Рижскаго въ достоинствѣ имперскаго князя еще въ 1356 г. (9 августа), съ своей стороны 14 декабря 1360 году утвердилъ за Рижскою церковію всѣ ея права и недвижимыя имущества (см. *Urkundenbuch* Бунге II, регесты № 1156). Экзекуторомъ папскаго рѣшенія былъ назначенъ архіепископъ Стефанъ Арелатскій, а субъ-экзекуторомъ епископъ Іоаннъ II Дерптскій. Ливонскимъ орденскимъ магистромъ въ это время былъ Арнольдъ Фитингофъ, занявшій эту должность по смерти магистра Госвина (см. томъ II, 362) въ 1359 году.

Епископъ Дерптскій, въ качествѣ субъ-экзекутора, прибылъ въ Ригу для объявленія папскаго рѣшенія (сентенціи, какъ оно называется въ современныхъ документахъ). Рѣшеніе это никого не удовлетворило: рижское духовенство, т. е. соборный капитулъ былъ недоволенъ тѣмъ, что ему придется строить новый домъ для орденской братіи, а изъ чего расходовать, когда разоренныя имѣнія не приносили дохода. Орденъ былъ недоволенъ лишеніемъ главенства надъ Ригю и слѣд. лишеніемъ части городскихъ доходовъ. Рига, сблизившаяся въ это время съ Орденомъ, была недовольна рѣшеніемъ, не находя

въ немъ достаточныхъ ручательствъ въ томъ, что всѣ старинныя права и преимущества, дарованныя городу папскимъ легатомъ, епископомъ Вильгельмомъ Моденскимъ, будутъ сохранены. Недовольство выразилось протестами. Первымъ протестовалъ городъ черезъ бургомистра Гергарда Мейе, явившагося на епископскій дворъ и заявившаго епископу Дерптскому, что соглашеніе между Орденомъ и архіепископомъ не должно нарушать правъ и преимуществъ города. Епископъ божился и клялся (*zu Gott im Himmel geschworen*, сказано въ „Красной Книгѣ“, *Scr. regum Liv. II, 738*), что архіепископъ Фромгольдъ и не помышляетъ стѣснять городскихъ правъ и преимуществъ. Чтобы разсѣять сомнѣнія рижанъ, епископъ Дерптскій выдалъ 18-го августа 1360 г. увѣрительную грамоту (*Notarien Instrumenta*, такъ она была названа тогда, см. *Index № 408*), коею обѣщалась охрана всѣхъ городскихъ правъ и преимуществъ. Грамота эта, однако, не помогла дѣлу: городъ не хотѣлъ порывать съ Орденомъ, который хотя по наружности и уступилъ архіепископу главенство надъ городомъ, но въ сущности сохранилъ за собою это главенство, ибо рижскій орденскій командоръ, по прежнему, остался засѣдать въ магистратѣ съ правомъ голоса, десятина съ рыболовства и др. доходы, по прежнему, поступали въ орденскую кассу. И Орденъ, и Рига не замедлили апеллировать папѣ, утверждая, что архіепископъ присвоиваетъ себѣ права, какія не имѣлъ прежде и вопреки договоровъ, въ силу коихъ Рига подчинилась Ордену съ 1330 года. Апелляція не только была оставлена безъ послѣдствій, но 26 февраля 1361 г. состоялось подтвержденіе (см. у Догеля V, № 50) прежняго рѣшенія. Орденъ и городъ въ свою очередь оставили безъ вниманія это подтвержденіе и упорно стояли на своемъ. Вслѣдствіе этого Рига 26 ноября 1361 г. была предана отлученію отъ церкви (эдиктъ объ отлученіи см. у Догеля V, № 51). Въ то же время, или мѣсяцъ спустя, такому же отлученію подвергся и Орденъ. Отлученіе это ни мало не помогло архіепископу: Орденъ и Рига тѣснѣе сблизились между собою, не слишкомъ-то тяготясь духовнымъ наказаніемъ, и дружнѣе начали приносить жалобы папѣ на архіепископа. Папскій престолъ въ это время занялъ Урбанъ V (предмѣстникъ его Иннокентій VI умеръ въ 1362 году). Жалобы не приводили ни къ какимъ результатамъ и вопросъ о главенствѣ надъ Ригею оставался нерѣшеннымъ во все время магистерства Фитингофа, которому церковное отлученіе ни мало не препятствовало дѣлать, какъ мы видѣли, походы на Литву. Фитингофъ умеръ (см. томъ II, 369) въ іюль 1364 г. и въ сентябрѣ того же года въ управленіе ливонскими орденскими дѣлами вступилъ Вильгельмъ Фримерегеймскій. Раздоры и споры не прекращались, и, конечно, дошли бы до крайностей, если бы въ дѣло не вступилъ самъ тогдашній великій магистръ, Винрихъ Книпродскій, вообще благопріятствовавшій духовенству, и если бы не явились сторонніе посредники. Тогда

императоръ Карлъ IV, 23 апрѣля 1366 г., объявилъ покровителями Рижской церкви королей шведскаго, норвежскаго, датскаго и польскаго и герцога мекленбургскаго Альбрехта, тогда послѣдній обратился къ великому магистру съ настоятельною просьбою примирить Орденъ съ архіепископомъ и предоставить на дѣлѣ архіепископу все то, что ему уже было предоставлено на бумагѣ папскимъ рѣшеніемъ, дабы раздоры и споры не послужили въ пользу язычникамъ (см. Index I, 106, № 414). Архіепископъ предложилъ устроить общій съѣздъ въ Гданскѣ и тутъ полюбовно рѣшить наконецъ споръ. Въ маѣ 1366 г. состоялся съѣздъ. На съѣздъ этотъ въ Гданскъ прибыли великій магистръ Винрихъ, архіепископъ Фромгольдъ, ливонскій магистръ Вильгельмъ, бывшій ливонскій магистръ Бурхардъ Дрейлебенскій, пятеро высшихъ прусскихъ орденскихъ сановниковъ, большое число прусскихъ и ливонскихъ командоровъ, епископы Іоаннъ Дерптскій, Бертрамъ Любекскій, Іоаннъ Эрмеландскій, Виггольдъ Кульмскій, Николай Помезанскій, Вареоломей Самландскій, Людвигъ Ревельскій, прибыло много пробстовъ, абатовъ, рыцарей, прибыли также ратсгеры магистрата городовъ Грейфсвальда, Любека и Риги. Давно уже въ Гданскѣ не бывало такого многочисленнаго и блестящаго собранія (подробности см. у Фохта V, 188—190).

На этомъ съѣздѣ архіепископъ Фромгольдъ жаловался на магистра и ливонскую орденскую братію, что они присвоили себѣ главенство надъ Ригию, оказываютъ непослушаніе архіепископу, нарушаютъ вассальную присягу, не платятъ десятины и другихъ повинностей и пр. „Вотъ онъ каковъ, а еще писалъ великому магистру о желаніи дружелюбно вести переговоры!“ восклицаетъ Вартбергъ, лично присутствовавшій на съѣздѣ въ качествѣ капелана и секретаря ливонскаго магистра (см. Приб. Сб. II, 84, 113). Епископъ Іоаннъ Дерптскій съ своей стороны также жаловался на орденскую братію въ томъ, что она присвоиваетъ себѣ епископскіе доходы, стѣсняетъ епископскіе визитаціи и пр. На всѣ жалобы отвѣчалъ Вартбергъ, по его словамъ, не дерзко, но съ кротостію, по примѣру Господа. По выслушаніи обѣихъ сторонъ, великій магистръ принялъ на себя посредничество и при его содѣйствіи 7-го мая 1366 году на съѣздѣ состоялся договоръ между архіепископомъ и ливонскимъ магистромъ, который и былъ скрѣпленъ печатями архіепископа, рижскаго капитула, великаго магистра и магистра ливонскаго (копіи этого договора хранятся въ кенигсбергскомъ архивѣ и напечатаны въ Neue nord. Miscel. Гупеля VII, VIII, стр. 245—254).

Существенныя статьи этого договора были слѣдующія: Орденъ отказывается отъ главенства надъ Ригию, предоставляя таковое архіепископу, но сохраняя за собою владѣніе рижскимъ орденскимъ замкомъ съ принадлежащимъ замку предмѣстіемъ и строеніями и домами, принадлежащими зегевольдскому командору и венденскому Фохту,

сохраняетъ также за собою владѣніе Андреевскимъ островомъ (Andreas-holm). Орденъ разрѣшаетъ рижанъ отъ данной ему присяги, но городъ обязанъ ставить въ распоряженіе магистра ратниковъ для военныхъ походовъ, предпринимаемыхъ орденскою братіею. Архіепископъ съ своей стороны отказывается отъ всякихъ притязаній на владѣніе городами, замками и укрѣпленіями, кои возведены Орденомъ, отказывается также отъ притязаній на владѣніе землями, кои перешли во власть Ордена отъ меченосцевъ, за тѣмъ никогда уже не будетъ требовать ни отъ магистра, ни отъ орденской братіи ленной присяги. Всѣ прежніе споры этимъ договоромъ прекращаются и предаются забвенію.

Рига такимъ образомъ снова сдѣлалась архіепископскимъ городомъ. Но примирилъ-ли гданскій договоръ враждующія стороны на дѣлѣ? Ни мало. Вартбергъ пишетъ (Приб. Сб. II, 113), что „гданское соглашеніе не было соблюдено не по винѣ ливонской орденской братіи, а по винѣ архіепископа и рижскаго капитула, которые при папскомъ дворѣ исходатайствовали себѣ позволеніе не поступать по оному“. Дѣйствительно, 24-го апрѣля 1367 года состоялось именемъ папы Urbana V запрещеніе и архіепископу, и Ордену приводить въ исполненіе, впредь до папскаго утвержденія, договоръ, заключенный во вредъ Рижской церкви (см. Mitth. стр. 75, № 112). Такъ дѣла и остались въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи: Орденъ не отдавалъ архіепископу его имѣній, а архіепископъ не отказывался отъ права требовать отъ Ордена ленной присяги себѣ. Въ слѣдующемъ 1368 г., кардиналы, Эгидій и Вильгельмъ, по порученію папы, потребовали, чтобы и архіепископъ, и орденскій магистръ явились къ римской куріи къ 1 мая 1368 г., но и изъ этого ничего не вышло: архіепископъ Фромгольдъ прибылъ въ Римъ и тутъ въ 1369 г. умеръ, а магистръ не явился. Папа Urbanъ V въ это время находился въ Римѣ, куда онъ переселился было изъ Авиньона еще въ 1367 г. (см. томъ II, 381). Не до ливонскихъ дѣлъ было папѣ въ это время: второй походъ императора Карла IV въ Италію, военные тревоги и беспорядки въ Италіи поглощали все его вниманіе и наконецъ вынудили возвратиться осенью 1370 г. въ Авиньонъ, гдѣ онъ въ концѣ этого года и умеръ. Папскій престолъ занялъ искусный богословъ и ученый знатокъ римскаго права, Григорій XI.

Рижскую архіепископскую кафедру, по смерти Фромгольда, занялъ избранный архіепископомъ членъ рижскаго капитула и ливонскій дворянинъ *Зигфридъ Бломбергскій* (von Blomberg), который и вступилъ въ управленіе дѣлами съ 11 февраля 1370 г. Онъ засталъ отношенія между Орденомъ и архіепископомъ очень запутанными и нерѣшенными; вскорѣ послѣ занятія имъ кафедры эти отношенія запутались еще болѣе возникновеніемъ вопроса объ *одѣяннѣ духовенства* рижской епархіи, вопроса, тянувшагося цѣлые годы. Къ изложенію этого

вопроса, запутавшаго вдосталь отношенія между ливонскими властителями, мы и переходимъ.

Мы уже видѣли (томъ I, стр. 72), что первый проповѣдникъ католичества въ Ливоніи былъ Мейнгардъ, священникъ Зигебергскаго монастыря, руководившагося уставомъ св. Августина. Августинъ не основывалъ никакого монашескаго ордена, но его „*Sermones de moribus clericorum*“ (рѣчи о правахъ клериковъ) были положены въ основу составленнаго въ концѣ XI ст. устава для духовенства. Уставъ этотъ носилъ названіе „*Regula (правила) Sancti Augustini*“. Вотъ эти-то регулы и были принимаемы въ руководство при учрежденіи католическихъ соборныхъ капитуловъ, киновій и монастырей. Безбрачіе, бѣдность и общественная молитва составляли существенные пункты регулъ. Духовныя лица, принявшія въ руководство регулы святаго Августина, стали называться *регулированными канониками* св. Августина — *Canonici regulares Sancti Augustini* — *регулированными клирошанами* — *regulirte Chorherren*.

Первоначально Августиновы регулы предназначались единственно для священно-служителей, къ числу которыхъ монахи въ тѣ времена еще не причислялись. Но какъ въ регулахъ заключались лишь основные законы, не ограничивавшіе аскетическихъ формъ, потому почти всѣ основатели монашескихъ орденовъ принимали эти регулы въ основу своихъ уставовъ, которые поѣтому и имѣли одинъ общій характеръ, отличаясь между собою лишь частностями.

Монахи Зигебергскаго монастыря, основаннаго при Зигебергскомъ замкѣ въ Гольштейнѣ во время императора Лотаря, руководились регулами св. Августина и носили черныя клобуки и черныя мантии на бѣлой рясѣ. Мы видѣли, что Мейнгардъ, построивъ католическую церковь въ Искулѣ, учредилъ при ней и конвентъ изъ клериковъ и монаховъ, которые должны были ему помогать въ проповѣди католичества язычникамъ. Какіе это были клерики и монахи, какого именно монашескаго ордена, лѣтописецъ Генрихъ не обозначаетъ, но очень вѣроятно, что то были августинцы, т. е. регулированные каноники, къ числу которыхъ принадлежалъ и самъ Мейнгардъ. Съ основаніемъ въ 1201 году Риги, съ перенесеніемъ сюда изъ Искуля епископской кафедры, съ постройкою собора и учрежденіемъ соборнаго капитула, начинаютъ появляться въ Ливоніи духовныя лица изъ разныхъ капитуловъ и монастырей Германіи, прибывавшія сюда съ крестоносцами. Конечно эти лица не имѣли однообразнаго одѣянія, ибо принадлежали, какъ то свидѣтельствуешь Генрихъ, къ разнымъ монашескимъ орденамъ. Но уже въ первые годы епископства Альберта, папа Иннокентій III рекомендовалъ (см. *Sylva documentorum* въ I томѣ „*Scriptores rerum Livonicarum*“, стр. 243, № XIX. h) Альберту озаботиться, чтобы духовенство Ливонской церкви имѣло

однообразное одѣяніе, не смотря на то, что въ числѣ его имѣются и регулированные каноники и каноники другихъ орденовъ. Тѣмъ не менѣе однообразія не было, да епископъ Альбертъ и не слишкомъ-то много обращалъ вниманія на этотъ предметъ.

Говоря объ учрежденіи въ Ливоніи военно-монашескаго ордена меченосцевъ (томъ I, стр. 98—103), мы уже имѣли случай замѣтить, что орденскіе братья-священники носили бѣлые, узкіе, застегнутые кафтаны (рясы) съ нашитымъ краснымъ крестомъ на груди. Такимъ одѣяніемъ они и отличались отъ одѣянія прочаго ливонскаго духовенства, къ военно-монашескому ордену не принадлежавшаго.

Генрихъ въ гл. XII, § 3 своей лѣтописи рассказываетъ, что Альбертъ назначилъ соборнымъ пробстомъ шетенскаго каноника Іоанна, въ 1208 г., по смерти рижскаго соборнаго пробста Энгельберта, епископа, принадлежавшаго къ той конгрегаціи августинскаго ордена, которая носила бѣлое одѣяніе. При этомъ Альбертъ распорядился, чтобы всѣ каноники Рижской церкви для единообразія въ одеждѣ вмѣсто черныхъ мантий и капуциновъ носили мантии и капуцины бѣлые. Такимъ образомъ одѣяніе епископскихъ канониковъ и одѣяніе орденскихъ братьевъ священниковъ сдѣлалось однообразнымъ, бѣлымъ.

Бѣлое одѣяніе духовенства Рижской церкви долгое время оставалось преобладающимъ. Оно не неизмѣнилось въ то время, когда въ 1222 г. епископъ Альбертъ предписалъ своему конвенту руководиться уставомъ Премонстратенскаго монашескаго ордена (см. у Догеля *Corp. dipl.* № 53), ибо этимъ уставомъ назначалось духовенству бѣлое одѣяніе; не перемѣнилось и у орденскихъ братьевъ-священниковъ, когда въ 1237 г. совершилось соединеніе орденовъ, ибо бѣлое одѣяніе съ нашитымъ на груди чернымъ крестомъ назначалось и тевтонскимъ братьямъ священникамъ. Что побудило епископа Альберта ввести въ своемъ конвентѣ уставъ Премонстратенскаго ордена — съ точностію неизвѣстно: быть можетъ требованіе устава, дабы монахи этого ордена находились въ полномъ подчиненіи своему епископу, быть можетъ желаніе исполнить буллу Иннокентія III, рекомендовавшую однообразіе одѣянія, а быть можетъ и желаніе сдѣлать угодное Ордену признаніемъ цвѣта одѣянія его братьевъ-священниковъ первенствующимъ предъ прочими одѣяніями. Бѣлый цвѣтъ одѣянія духовенства Рижской церкви орденская братія считала знакомъ своего главенства въ краѣ и зорко смотрѣла за тѣмъ, чтобы и архіепископъ и его конвентъ не измѣняли этого цвѣта. Но именно главенство Ордена архіепископъ и отрицалъ, постоянно требуя отъ орденской братіи ленной присяги себѣ. Архіепископъ Зигфридъ очень хорошо зналъ, что одѣяніе духовенства рижскаго конвента при епископѣ Альбертѣ было черное регулированныхъ канониковъ. Чтобы противодѣйствовать притязаніямъ Ордена на главенство и вмѣстѣ съ тѣмъ проявить свою самостоятель-

ность, архіепископъ Зигфридъ въ скоромъ времени по занятіи архіепископской кафедры, сдѣлалъ въ 1370 г. папѣ представленіе, въ коемъ излагалъ, что во всей Рижской церкви, кромѣ рижскаго соборнаго капитула, нѣтъ ни одного монастыря, ни одной духовной конгрегаціи, которая бы слѣдовала устава Премонстратенскаго ордена, что бѣлое одѣяніе премонстратенцевъ презирается въ Ливоніи, что вслѣдствіе такого презрѣнія никто не хочетъ вступать въ премонстратенскіе монахи, что наконецъ одѣяніе регулированныхъ канониковъ, первоначально присвоенное епископомъ Альбертомъ рижскому конвенту, считается болѣе приличествующимъ духовенству (*honestior*) и восстановление такого одѣянія болѣе соотвѣтствующимъ тогдашнимъ обстоятельствамъ, чѣмъ одѣяніе бѣлое. Папа Григорій XI принялъ во вниманіе представленіе архіепископа Зигфрида и буллою, состоявшеюся въ Авиньонѣ 10 октября 1373 г. (оригиналъ хранится въ кенисбергскомъ архивѣ, напечатанъ въ *Index corp. hist. dipl.* подъ № 425), разрѣшилъ архіепископу снять бѣлое одѣяніе, похожее на одѣяніе орденскихъ братьевъ-священниковъ, и принять черное по уставу августинцевъ, первоначально употреблявшееся.

Ливонскимъ магистромъ былъ въ это время Вильгельмъ Фримерсгеймскій, проживавшій въ Ригѣ. Онъ обидѣлся презрительнымъ отзывомъ архіепископа о бѣломъ одѣяніи (бѣлый цвѣтъ былъ цвѣтомъ одѣянія, какъ братьевъ-рыцарей, такъ и братьевъ-священниковъ) и, отлично понимая на что бьетъ архіепископъ, возвращаясь къ одѣянію августинцевъ, началъ настаивать, что „одѣяніе его ордена“ обязательно должно быть носимо архіепископомъ и его духовенствомъ, какъ то было постановлено епископомъ Альбертомъ въ 1222 г. Отсюда возникли ожесточенные споры и магистръ, долго не думая, приказалъ силою занять все архіепископскіе замки въ Ливоніи. Зигфридъ немедленно же отправился въ Авиньонъ жаловаться папѣ на самоуправство магистра, но ничего путнаго не добился. Папа потребовалъ, чтобы магистръ явился на судъ къ папскому двору, но магистръ не являлся, да скоро, именно 23 октября 1374 г., архіепископъ Зигфридъ умеръ въ Авиньонѣ. Архіепископскую кафедру занялъ каноникъ *Іоаннъ IV Синтенскій* (*Johann von Sinten*), управлявшій архіепископствомъ во время отсутствія Зигфрида. Новому архіепископу пришлось такимъ образомъ вводить перемѣну одѣянія и продолжать расширять Орденъ, который началъ добиваться, чтобы епископскія мѣста въ Ливоніи замѣщались лицами исключительно изъ орденскихъ братьевъ-священниковъ, вполне зависѣвшихъ отъ Ордена. Орденъ очевидно началъ стремиться къ полному главенству надъ всею Ливоніею. Трудно было новому архіепископу бороться съ Орденомъ, тѣмъ болѣе, что папа Григорій XI не могъ оказать ему никакой существенной поддержки: положеніе и власть папы пошатнулись такъ сильно, что въ началѣ 1377 г. Григорій XI вынужденъ былъ снова

возвратиться въ Римъ, чтобы спасти хоть часть своей власти въ Италиі. Въ Римѣ онъ умеръ 27 марта 1378 году и въ томъ же 1378 г. начался въ католической церкви, въ соблазну всего католическаго мира, расколъ. Было уже выше сказано (т. II, 404), что въ Римѣ на мѣсто умершаго Григорія XI былъ избранъ въ апрѣлѣ 1378 г. папою Урбанъ VI, а вслѣдъ за тѣмъ въ сентябрѣ того же года французскіе кардиналы избрали папою кардинала Роберта, который и занялъ папскій престолъ въ Авиньонѣ, принявъ имя Климента VII. Неаполь, Испанія и Франція признали папою Климента, прочія католическія страны остались при папѣ Урбанѣ VI. Интригамъ открывалось богатое поприще: чего не удавалось получить или исхочаствовать чего либо у одного папы, можно было получить у другаго, чего не утверждалъ одинъ, утверждалъ другой папа. Ливонскому орденскому магистру скоро представился случай воспользоваться расколомъ въ папствѣ для вмѣшательства во внутреннія дѣла ливонскихъ епископствъ, изъ которыхъ важнѣйшимъ, послѣ архіепископства Рижскаго, было Дерптское*).

Въ 1378 г., въ тотъ самый годъ, когда появился расколъ въ папствѣ, умеръ дерптскій епископъ Іоаннъ II. Дерптскій соборный капитулъ избралъ епископомъ члена этого капитула каноника *Теодориха* (Дитриха) *Дамерова* (Damerow или Damerau); выборъ этотъ былъ утвержденъ папою Урбаномъ VI и новому епископу оставалось только вступить въ управленіе дѣлами. Но выборъ этотъ ерѣйко не нравился орденской братіи, ибо Дамеровъ былъ отъявленнымъ врагомъ Ордена и слѣд. лицомъ вовсе не желаннымъ для занятія кathedры въ епископствѣ, сосѣднемъ съ Псковомъ. Вслучаѣ вражды съ Орденомъ епископъ могъ всегда обратиться за помощію къ Пскову, съ которымъ хотя и былъ заключенъ миръ въ 1371 г. (томъ II, 375), но полагаться на этотъ миръ никакъ нельзя было, потому что онъ могъ быть порванъ всякую минуту. Такъ какъ же быть? Орденъ поступилъ совершенно такъ, какъ поступили французскіе кардиналы, когда на папскомъ престолѣ явился Урбанъ VI, начавшій строго преслѣдовать злоупотребленія духовенства: они выставили противъ Урбана антипапу Климента. Противъ епископа Дамерова былъ выставленъ антиепископъ въ лицѣ *Альбрехта Гехта*. Кто такой былъ этотъ Гехтъ, соборный-ли дерптскій каноникъ, или какое другое духовное лицо, съ точностію неизвѣстно, но только онъ овладѣлъ епископскимъ дворомъ въ Дерптѣ и четырьмя другими епископскими замками и объявилъ, что онъ назначенъ дерптскимъ епископомъ папою Климентом VII. Само собою

*) Вареолюмей Грефенталь въ своей лѣтописи, напечатанной въ 5-мъ томѣ Monumenta Livoniae antiquae, такъ характеризуетъ ливонскія епископства: Рига самое большое, 260 кв. миль; Ревель самое малое, 25—30 кв. миль; Курляндія самое спокойное, Дерпт самое сильное, Эзель-Викъ самое богатое.